

ПРОБА КЛАССИФИКАЦИИ РУССКО-ПОЛЬСКИХ МНИМЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ)

НАТАЛЬЯ ДИДЕНКО
Вроцлавский университет
didenochka@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены русско-польские мнимые межъязыковые эквиваленты на примере интернационализмов со значением лица. Выбранная узкая тематическая группа лексики позволила выделить наиболее частотные семантические различия, которые базируются на определенных тематических критериях. По мнению автора, подобный глубокий подход к четко обозначенной группе слов позволит упростить процесс восприятия «ложных друзей переводчика» у студентов, обучающихся иностранному языку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мнимые межъязыковые эквиваленты; «ложные друзья переводчика»; интернационализмы; семантика.

ANALYSIS OF THE CLASSIFICATION OF RUSSIAN-POLISH PSEUDO-EQUIVALENTS WITH INDIVIDUAL MEANING (ON THE BASIS OF INTERNATIONALISMS)

NATALIA DIDENKO
University of Wrocław

ABSTRACT

In the following article, translingual pseudo-equivalents are examined on the basis of internationalisms with individual meaning. The specifically chosen thematic group of vocabulary allowed for the separation of the most commonly occurring semantic differences, which are based on specific thematic criteria. In the author's opinion, such an in depth approach to this particular group of words simplifies the learning process of "false friends" for students studying a foreign language.

KEY WORDS: translingual pseudo-equivalents; "false friends"; internationalisms; semantics.

*Если бы мы говорили на другом языке,
мы ощущали бы мир немного иначе.*

*Людвиг
Витгенштейн*

Человеческое начало в языке огромно. Оно пронизывает все уровни языковой системы. К примеру, лексика практически каждого из языков мира имеет в своем составе слова со значением лица. Эти лексические единицы необходимы для полноценной коммуникации - они дают возможность конкретизировать статус личности. Как известно, человек в своей жизни исполняет огромное количество ролей в зависимости от

окружающей его обстановки. Язык, как «зеркало» действительности, предлагает номинацию для каждой такой роли, используя собственный словарный состав или прибегая к заимствованиям.

Русский язык, как и все славянские языки, в определенные периоды своей истории подвергался влиянию иностранных языков, что и по сей день можно наблюдать на примере его словарного фонда. Однако, как отмечают лингвисты, заимствованное слово, попадая в чужеродную среду языка-преемника, обретает новую жизнь – зачастую меняет род, получает дополнительные значения, вырабатывает неестественные для языка-донора устойчивые сочетания слов и прочее. Языки-источники заимствованных лексем для славянских языков, как правило, одни и те же (различается лишь интенсивность их влияния): классические – греческий и латинский, язык просвещения – итальянский, языки XVIII-XIX вв. – французский и немецкий, современный доминирующий язык – английский. Огромное количество лексем, заимствованных именно из данных языков, в современном языковом пространстве приобрели статус интернациональных слов. Традиционное определение «интернационализмов» в статье «Существует ли интернациональная лексика?» дал В.В. Акуленко: *«Лексемы, сходные до степени идентификации в графическом (обычно Уже: орфографическом) или фонематическом отношении с полностью или частично общей семантикой, выражающие понятия международного значения и сосуществующие в нескольких (практически не менее чем в трех) синхронически сопоставляемых языках (в том числе неродственных или неблизкородственных)»* [Акуленко 1961: 61].

Акуленко в своей дефиниции предлагает классический вариант интернационализмов, которые способны упрощать общение между носителями разных языков. Однако среди так называемой интернациональной лексики найдется немало мнимых межъязыковых эквивалентов. В лингвистике используется целый ряд названий данного языкового явления: «ложные друзья переводчика», межъязыковая омонимия и паронимия, псевдоинтернациональная лексика, межъязыковые соответствия, межъязыковые апроксиматы и др. В данной статье, чтобы избежать разночтения, используется термин «мнимые межъязыковые эквиваленты» (ММЭ), который является производным от термина «мнимые эквиваленты» (перевод - автора, в оригинале – „rozorne ekwiwalenty”), используемого в работах И. Дашчиньской [Daszczyńska 1987: 9]. В учебнике «Основы общей теории перевода» А.В. Федорова приводится следующая дефиниция данных лексем: *«Ложный (или мнимый – прим. автора) эквивалент - слово, полностью или частично совпадающее (или близкое к нему) по звуковой или графической форме с иноязычным словом при наличии полной этимологической общности между ними, но имеющее другое значение (или другие значения) при известной смысловой близости (отнесенное к одной общей сфере применения)»* [Федоров 2002: 153]. На наш взгляд,

полная этимологическая общность ММЭ не является здесь главным критерием. Случайное совпадение внешней формы слов, заимствованных из разных языков-источников, может стать причиной возникновения ММЭ без общего семантического поля (те же, что произошли от общего языка-источника, как правило имеют сходства в значениях). Конечно, таких слов, которые бы исполняли критерии интернациональности и чисто случайно совпадали в графическом или звуковом плане не так уж и много, однако не стоит их полностью исключать из данной категории слов.

Термин «мнимые межъязыковые эквиваленты» в данной статье используется в связи с тем, что автором статьи разграничиваются такие понятия, как межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы и межъязыковые синонимы. Кроме того, данный термин является для выше перечисленных языковых явлений гиперонимом. В качестве синонима для ММЭ в статье применяется лингвистический термин, от которого многие лингвисты предпочли отказаться в связи с его метафоричностью, - «ложные друзья переводчика» (ЛДП).

Данная статья является продолжением исследований над ММЭ в польском и русском языках на примере интернационализмов со значением лица. Ранее автором были рассмотрены следующие типы семантических отношений ММЭ: лицо – предмет; лицо – абстрактное явление; лицо – лицо. Особо подробно были описаны первые два вида, изложены поверхностно положения третьего.

Именно поэтому данная статья посвящается третьему типу семантических отношений русско-польских ММЭ со значением лица. В работе использовались 89 русско-польских пар слов, выбранных из словарей иностранных слов, впоследствии проверенных посредством толковых словарей и электронных корпусов русского и польского языков.

ММЭ на примере интернационализмов со значением лица в русском и польском языках можно разделить на следующие наиболее часто встречаемые тематические группы.

I. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦА

Род деятельности человека может быть разным и зависит от исполняемой им общественной роли в тот или иной момент. Так, среди данных ММЭ со значением лица очень много лексем, обозначающих человека определенной профессии.

Например, русско-польские ММЭ **егерь - jegier**. В польском языке данное слово не является общеупотребительным и в словаре подается с пометой «истор.». Причем, слово «jeger» имеет лишь одно значение (здесь и далее перевод - наш): «*w dawnym wojsku: żołnierz specjalnej formacji strzelców*» - «в бывшей армии: солдат специального подразделения стрелцов» (USJP 2004). Русская же лексема, кроме аналогичной дефиниции, содержит следующее значение: «*работник лесного охотничьего хозяйства, ведающий охотой и*

охраной животных; охотник-профессионал» (БТС 2000: 294). Соответственно, данные лексемы отличаются по роду деятельности называемого ими лица (солдат / работник охотничьего хозяйства + солдат).

Подобное семантическое различие можно наблюдать в русско-польской паре ММЭ **коррепетитор** – **korepetytor**. Русское слово, в соответствии с данными Словаря иностранных слов, имеет следующее определение: «в опере и балете – пианист, помощник дирижера, в обязанности которого входит разучивание с исполнителями сольных партий» (СИС 1980: 262). Эта же дефиниция актуализирована и в польском слове. Однако польская лексема содержит еще одно значение: «*prywatny nauczyciel udzielający korepetycji*» - «учитель, занимающийся репетиторством в частном порядке» (USJP 2004). То есть, в данном случае наблюдается соотношение: музыкальный работник / учитель + музыкальный работник.

В эту же группу слов можно отнести следующие лексемы: **иллюминатор** – **iluminator** (специалист по декорированному освещению / специалист по украшению книг); **лаборант** / **laborant** (сотрудник лаборатории / сотрудник лаборатории + работник в аптеке); **ординатор** – **ordynator** (начинающий врач / главврач); **президент** – **prezydent** (глава государства / глава государства + глава города); **аниматор** – **animator** (художник, создающий мультфильмы / актер в кукольном театре) и др.

Стоит отметить, что в связи с многозначностью как польской, так и русской лексики, приведенные примеры также могут содержать значения предмета или абстрактного явления. В данном исследовании они не берутся во внимание, поскольку наиболее вероятно, что в процессе перевода именно значения ММЭ, относящиеся к одной категории (как, например, слова со значением лица), могут ввести переводчика в заблуждение.

II. СВЯЗЬ ОБОЗНАЧАЕМОГО ЛИЦА С РЕЛИГИЕЙ

В одной из газетных статей, размещенных во Всемирной паутине, приводится следующая мысль: «Polacy są przywiązani do wiary i biorą udział w praktykach religijnych – wynika z najnowszych badań ...» - «поляки привязаны к вере и принимают участие в религиозных мероприятиях – так следует из самых новых исследований» (ekai.pl 2009). Данная цитата здесь приводится не случайно. Следующая подгруппа русско-польских ММЭ, называющих лицо по роду его деятельности, интересна тем, что в ниже приведенных лексемах можно проследить следующую закономерность: дополнительно к основному значению польское слово, как правило, называет лицо, так или иначе связанное с религией. Например, **синоптик** – **synoptyk**. На первый взгляд данные лексемы нельзя отнести к ММЭ, поскольку имеют они по одному общему значению: «Специалист по синоптике, прогнозирующий погоду» (БТС

2000: 1187). Однако польское слово во множественном числе - **synoptycy** - употребляется в значении «евангелисты». Так, Narodowy korpus języka polskiego (Национальный корпус польского языка) при запросе слова **synoptycy** предлагает первый контекст именно в этом значении: «Egzegeci są zgodni, że jednym z najważniejszych fragmentów biblijnych, dotyczących nieba (a zarazem jednym z najbardziej dyskutowanych w chrześcijańskiej historii) jest rozmowa Jezusa z saduceuszami. Relacjonują ją wszyscy trzej **synoptycy**: Marek, Mateusz i Łukasz» - «Толкователи библейских текстов согласны, что самым важным фрагментом Библии, касающимся небес (а вместе с тем наиболее спорным в христианской истории), является разговор Иисуса с саддукеями. Излагают ее все три евангелиста: Марк, Матфей и Лука» (NKJP). То есть пара ММЭ **синоптик** – **synoptyk** являются межъязыковыми синонимами, которые, однако, в определенных тематических и текстовых условиях несут разную семантику.

Интересен пример русско-польских ММЭ **лектор** – **lektor**. Русское слово, согласно толковому словарю С.А. Кузнецова, употребляется в одном значении: «Тот, кто читает лекции» (БТС 2000: 492). Польская же лексема обладает шестью дефинициями, чуждыми русскому слову, причем, третья звучит следующим образом: a) *rel.* «*kleryk, który otrzymał święcenia lektoratu*»; b) «*osoba świecka uprawniona do czytania lekcji podczas nabożeństwa*» - a) *pel.* «*семинарист, возведенный в сан псаломщика*»; б) «*светское лицо, имеющее право читать лекции во время богослужения*» (USJP 2004).

В эту же группу войдут следующие русско-польские ММЭ: **генерал** – **generał** (воинское звание / воинское звание + управляющее лицо в некоторых монашеских орденах); **доктор** – **doktor** (врач + высшая ученая степень / врач + ученая степень + титул теологов в костеле); **декан** – **dziekan** (глава факультета / глава факультета + председатель адвокатского совета + представитель духовенства) и др.

III. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦА

Также в группе ММЭ, называющих лиц по роду деятельности, можно выделить подгруппу русско-польских ММЭ со значением лица, которые так или иначе связаны с образованием. Например, **докторант** – **doktorant**. Если брать во внимание традиционную систему образования в России, то польское «*doktorant*» соответствует русскому «аспирант», тогда как русское слово «докторант» имеет следующее значение: «*Ученый, прикрепленный к научному учреждению для подготовки докторской диссертации*» (БТС 2000: 270). Степень же **доктора** является высшим научным достижением, согласно старой (советского образца) системы: «*Высшая ученая степень: лицо, которому присуждена эта степень*» (БТС 2000: 270). Польская степень **doktora**, в свою очередь, соответствует российской степени кандидата наук.

Интересны русско-польские мнимые эквиваленты **профессор** – **profesor**, которые, на первый взгляд, являются межъязыковыми синонимами с общим значением: «Ученое звание, присваиваемое наиболее квалифицированным преподавателям высших учебных заведений и научным сотрудникам научно-исследовательских учреждений, руководящим научно-исследовательской работой; лицо, носящее это звание» (БТС 2000: 1035). Однако польская лексема употребляется в нехарактерных для русского слова языковых условиях: «*zwyklejowo: o nauczycielu szkoły średniej*» - «обычно об учителе средней школы» (USJP 2004). В русском языке обращение «Профессор!» к учителю средней школы является неприемлемым.

К этой же подгруппе можно отнести пары ММЭ, приведенные выше, **лектор** – **lektor** (тот, кто читает лекции / преподаватель иностранного языка).

IV. КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИЦА

К данной группе можно отнести пару ММЭ русского и польского языков **гном** – **gnom**. Данные лексемы имеют одно общее значение: «**В западноевропейской мифологии: бородатый карлик, охраняющий подземные богатства**» (БТС 2000: 212). Именно от этой основной дефиниции в русском и польском языках развились дополнительные значения, отражающие качества лица, причем с разным смысловым наполнением. Так, в русском языке: «О человеке очень **маленького** роста» (БТС 2000: 212), тогда как в польском языке: «*człowiek małego wzrostu, niepozorny, pokraczny, potworkowaty*» - «человек маленького роста, невзрачный, безобразный, уродливый» (USJP 2004). Если в русском языке данное слово имеет в большей степени положительную коннотацию, то в польском – решительно отрицательную.

Русско-польская пара ММЭ **инквизитор** - **inkwizytor**, которые сходятся в значении «судья инквизиции» (БТС 2000: 393) является «зеркалом» особого культурного восприятия базовой лексемы. В русском языке актуализировалась та часть понятия «инквизиция», которая содержит в себе сему «мучения», поэтому в русском языке «инквизитор» - «**изошрённо-жестокий человек; мучитель**» (БТС 2000: 393). Тогда как в польском языке на первое место вышла сема «**подозрения**», поэтому для поляков „*inkwizytor*” - «*osoba przesadnie podejrzliwa, doszukująca się wszędzie czegoś złego*» - «человек особо **подозрительный**, ищущий везде что-то плохое» (USJP 2004). Таким образом, в польском и русском языке разошлись именно значения, характеризующее лицо по его личному качеству.⁴

V. ЛИЦО, НАЗВАННОЕ ПО ПЕРСОНАЖУ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Среди русско-польских ММЭ на базе интернационализмов со значением лица имеются пары слов, которые корнями своими уходят в классические

драматические произведения. На их основе в рассматриваемых языках образовались производные значения, которые отражают либо качества человека, либо его деятельность.

Интересны русско-польские лексемы **альфонс** – **alfons**, которые происходят из пьесы А. Дюма (сына) «Месяе Альфонс». В польском языке данное слово означает следующее: «*mężczyzna, który zabiera prostytutce część jej zarobku w zamian za ochronę; sutener*» - «*мужчина, который забирает у проститутки часть ее дохода за ее охрану, сутенер*» (USJP 2004). В русском же языке данное слово является характеристикой образа жизни некоторых мужчин: «*любовник, находящийся на содержании женщины*» (БТС 2000: 36). Обе лексемы в русской и польском языках обладают негативной коннотацией, однако означают разных представителей мужского пола.

Также к данной группе слов относятся ММЭ **арлекин** – **arlekin** и **полишинель** – **poliszynel**. Как для первого, так и для второго слова в польском и русском языках имеются идентичные базовые значения: для арлекина - «*традиционный персонаж итальянской «комедии масок», служащий в костюме из разноцветных лоскутов в черной полумаске*» (БТС 2000: 46); для полишинеля - «*комический персонаж французского народного театра*» (БТС 2000: 903). На этом дефиниции у польских лексем заканчиваются, тогда как русские слова содержат следующие одинаковые определения: «*О человеке, которому свойственны шутовские выходки, кривлянье*» (БТС 2000: 903).

VI. АНТОНИМИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛИЦ

Самым ярким примером в данной группе будут русско-польские ЛДП **криминалист** – **kryminalista**, которые означают соответственно «специалиста по криминалистике» и «преступника».

Такие польско-русские паронимы, как **пензионерка** – **pensjonarka**, противопоставляются по возрастному признаку. Так, польское слово имеет дефиницию: «*uczennica pensji*» - «*ученица пансиона*» (USJP 2004), тогда как русская лексема означает престарелую женщину, которая находится на заслуженном отдыхе, то есть, на пенсии.

Также русско-польские ММЭ, приводившиеся в первой группе «Профессиональная деятельность лица», **ординатор** – **ordynator**, которые обозначают врачей. Так, русский доктор занимает одну из первых ступеней карьерной лестницы, то есть является начинающим врачом, тогда как польский – является главным врачом в определенном отделении, то есть, находится на одной из высших должностей в данной профессиональной деятельности.

VII. ЗНАЧЕНИЯ РАЗНЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП

Особенность данной группы заключается в том, что дефиниции ММЭ со значением лица характеризуют лицо с разных позиций в описываемых языках – это может быть профессия / качество лица, профессия / характеристика по действию лица и т.п. Данная группа является самой объемной и трудно поддается внутренней классификации вследствие разнородности значений представленных русско-польских интернационализмов ММЭ со значением лица.

В эту группу войдет пара ММЭ **фантаст** – **fantasta**. Так, русская лексема имеет значение, которое характеризует лицо по роду его деятельности – профессии: «Писатель, работающий в фантастическом жанре» (БТС 2000: 1416). Тогда как польская лексема характеризует лицо, выражает его определенные личностные качества: «*człowiek nie liczący się z rzeczywistością, żyjący w świecie fantazji; marzyciel*» - «человек, не берущий во внимание действительность, живущий в мире фантазии; мечтатель» (USJP 2004). То есть, перед нами значения разных тематических групп: профессия / качество лица.

Подобная пара ММЭ – **калькулятор** – **kalkulator**. Данные лексемы имеют общее значение, отражающее профессиональную деятельность лица: «*Специалист по калькуляции*» (БТС 2000: 412). Польское же слово имеет дополнительную дефиницию, которая характеризует лицо, указывая на его определенное качество: *pot.* «*osoba, która szczegółowo planuje swoje działania, mając cały czas na uwadze szanse ich powodzenia*» - разг. «лицо, которое подробно планирует свои действия, все время контролируя их шансы на успех» (USJP 2004).

Интересны интернационализмы со значением лица **техник** – **technik**, которые обладают общим значением: «*специалист в какой-л. области техники, получивший среднее техническое образование*» (БТС 2000: 1322). Польская лексема дополнительно имеет дефиницию-характеристику: «*ten, kto osiągnął znaczną biegłość, sprawność w wykonywaniu czegoś*» - «*тот, кто достиг значительную беглость, эффективность в исполнении чего-либо*» (USJP 2004).

В эту группу также войдут слова **эконом** – **ekonom** (качество лица + профессия / профессия), **фабрикант** – **fabrykant** (род деятельности + характеристика по действию / род деятельности).

VIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе представлены группы самых частотных, на наш взгляд, соотношений значений ММЭ польского и русского языков на примере интернационализмов со значением лица. Среди них: профессиональная деятельность лица; связь обозначаемого лица с религией; образовательная

деятельность лица; качественные признаки лица; лицо, названное по персонажу произведения; антонимические значения лиц и значения разных тематических групп.

Изложенные выше группы выделены на основе семантической разницы, которая прослеживается в дефинициях, предложенных толковыми словарями польского и русского языков, а также, в некоторых случаях, на основе особенностей словоупотребления.

Свойственная данным славянским языкам многозначность слов не позволяет вывести «чистую» типологию на базе данных слов. Однако подобное их упорядочение поможет лицам, изучающим польский или русский языки как иностранные, эффективнее запомнить «обманчивые» пары слов, убережет от ошибок будущих и настоящих переводчиков, усилит их бдительность при переводе.

СОКРАЩЕНИЯ

ММЭ – мнимые межъязыковые эквиваленты.
ЛДП – «ложные друзья переводчика».
БТС – Большой толковый словарь С. Кузнецова.
USJP – Uniwersalny słownik języka polskiego.
СИС – Словарь иностранных слов.
НКJP – Narodowy Korpus Języka Polskiego.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АКУЛЕНКО, В.В. (1961), «Существует ли интернациональная лексика?» *Вопросы языкознания*, Москва, Издательство Академии наук СССР, 60 – 68.
- DASZCZYŃSKA, I. (1987), *Rosyjsko-polskie pozorne ekwiwalenty frazeologiczne*, Słupsk.
- ФЕДОРОВ, А.В. (2002), *Основы общей теории перевода*, Москва, Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ».
- БОЛЬШОЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА (2000), / под ред. С.А. КУЗНЕЦОВА, Санкт-Петербург, Норинт.
- UNIERSALNY SŁOWNIK JĘZYKA POLSKIEGO (2004), Warszawa, PWN, 1 электрон.опт. диск (CD-ROM).
- СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ (1980), Москва, Русский язык.
- POLACY SA BARDZO RELIGIJNI (2009), Warszawa, [доступ: 16/05/2013], <http://ekai.pl/wydarzenia/temat_dnia/x21377/polacy-sa-bardzo-religijni/>.
- NARODOWY KORPUS JĘZYKA POLSKIEGO, [доступ: 25/05/2013], <<http://nkjp.pl/poliqarp/nkjp-balanced/query/0/>>.